

ние раскрывает смысл слова с наименьшим изменением текста первого издания — оно потребовало замены одной лишь буквы. Остается фраза „а тѣи рекъ“, смысл коей не вполне ясен. Кто сказал эту „припевку“: „Дружину твою княже пти[цы] крылы приодѣ[ш]а, а звѣри кровь полизаша“? Речь идет об одном из внуков Всеслава Полоцкого — Изяславе; брат его Брячислав упоминается в летописи под 1181 годом. Следовательно, это современники певца „Слова“ и современные ему события. Если припевка принадлежит ему самому, то мы вправе ожидать каких-либо вводных слов (ср. „рци лебеди распужени“). Если же эта припевка принадлежит, так же как и две другие, Бояну и применена автором „Слова“ к современным событиям, то, может быть, должно было стоять: „а тѣи рекл бы“ — „а тотъ [Боян] сказал бы“.

Итак, предположительно: „исхыти юна кровь а тѣи рек[л] бы“ — „Источил юную кровь, а тот сказал бы: Дружину твою княже птицы крылами приодеша, а звери кровь полизаша“.

V. Босый, босов (босув), Бус.

а) „Скочи съ него босымъ влъкомъ“.

б) „Всю ночь съ вечера босуви врани възграяху“.

в) „Поють время Бусово“.¹

Название волка „босый“ отмечено еще в XIX веке в Севском уезде б. Орловской губернии,² но слово это, повидимому, утратило свое первоначальное значение.

По форме „босый“ — прилагательное качественное, „босуви“ — прилагательное относительное, указывающее на принадлежность кому-то. Но, повидимому, оба слова одного корня и родственны по значению. Предполагали, что слово „босый“ равнозначуще с „бусый“, т. е. „серый“ особого оттенка, дымчатый, темносерый,³ и употребляется, смотря по местности, не вытесняя слова „серый“. Раз приняв это толкование, исследователи решили, что в „Слове о полку Игореве“ говорится об особой породе вóронов — серых! С этим никак нельзя согласиться: поэма дает волку три раза постоянный эпитет „серый“, один раз — „босый“ и один раз приводит без эпитета. А вóрон, помянутый два раза, в одном случае имеет постоянный эпитет „черный“ — „ни тебе чръный воронъ, поганый Половчине“⁴ и другой раз „босув“: „босуви врани“. Определительные слова „босый“ и „босув“ роднят волка и вóрона. Но если волк назван в поэме серым, то вóрон назван черным; следовательно, толкование слова „босый“ как „бусый“ = серый, приходится отбросить. Тогда что же общего у волка с вóроном? Они оба считаются хищниками. Но для этого есть эпитет „лютый“, который не применим к вóрону и если применяется к волку, то только тогда, когда он назван не волком, а более общим именем — зверь.⁵ Един-

¹ Изд. 1800 г., стр. 41, 23, 25.

² А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1910, стр. 55. (На этот словарь мы ссылаемся и в дальнейшем).

³ А. Преображенский. „Слово «бусый», необъяснимое из русского языка, возводит к тюркскому «бос», курдскому «боз» — серый“. Толкование слов „босый“ и „босуви“ как „бусый“ предложено В. Макушевым в рецензии на издание „Слова“ Н. Тихонравовым (ЖМНП, № 2, 1867, стр. 465) и разработано Вс. Миллером (Взгляд на „Слово о полку Игореве“).

⁴ Изд. 1800 г., стр. 11.

⁵ Выражение „лютый зверь“ в поучении Мономаха и в „Слове о полку Игореве“ Буслаев передает как „волк“ (Ф. И. Буслаев. Хрестоматия, стлб. 478, 612). Ср. указание русского слависта 1840-х годов П. И. Прейса на название волка в литовском языке (М. П. Алексеев, Доклады и сообщения Филологического института Ленинградского университета, вып. 3, Л., 1951, стр. 229).